

ISSN 0201—7385
ISSN 0868—4871

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

Основан
в 1946 году

Тема номера:

**Кафедра мировой и российской политики
философского факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова:**

**основные направления, итоги и перспективы
инновационных научных исследований**

Серия 12

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

2/2007

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В.В. МИРОНОВ (главный редактор)
О.Ю. БОЙЦОВА (зам. главного редактора)
В.А. НИ (отв. секретарь)
А.В. ФЕДЯКИН (выпускающий редактор)
А.С. АХРЕМЕНКО, Е.Н. ВЕДУТА, Т.В. ЕВГЕНЬЕВА, М.В. ИЛЬИН,
В.И. КОВАЛЕНКО, Е.Н. МОЩЕЛКОВ, Н.Я. ПЕТРАКОВ,
В.Н. РАСТОРГУЕВ, А.В. СОЛОВЬЕВ, А.И. СОЛОВЬЕВ,
Е.Б. ШЕСТОПАЛ, А.А. ШИРИНЯНЦ, А.Ю. ШУТОВ

Редактор С.М. МЕДВЕДЕВА

Технический редактор Н.И. Матюшина

Корректоры А.Я. Марьясис, Г.Л. Семенова

Адрес редакции:

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7.
Тел. 203-31-28

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ.
Свидетельство о регистрации № 012715 от 6 июля 1994 г.

Сдано в набор 13.02.2007. Подписано в печать 02.04.2007.
Формат 60×90 1/16. Бумага офс. № 1. Гарнитура Таймс. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 11,0. Усл. кр.-отт. 10,5. Уч.-изд. л. 11,8. Тираж 976 экз.
Заказ № 182. Изд. № 8434.

Ордена "Знак Почета" Издательство Московского университета,
125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7.
Типография ордена "Знак Почета" Издательства МГУ.
119992, Москва, Ленинские горы.

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 12 ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

№ 2 • 2007 • МАРТ—АПРЕЛЬ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в два месяца

СОДЕРЖАНИЕ

Слово к читателю

Актуальные проблемы политической науки

Коваленко В.И. Проблемы трансформирующейся демократии в условиях новых вызовов	4
Федякин А.В. Формирование позитивного образа Советского государства в 1920-е—1940-е гг.: официальные документы и политическая практика	11
Семченков А.С. Экономическое сотрудничество в управлении межгосударственными конфликтами	25
Шелистов Ю.И. Расширение каталога прав человека в XXI в.	34
Омаров М.А. Проблемы конверсии в современной политической науке	43
Экополитология и глобалистика	
Костин А.И. Ресурсы и политика в условиях глобализации	52
Демчук А.Л. Экологические конфликты: природа, виды, способы урегулирования	64
Мировая политика и международные отношения	
Кабаченко А.П. Циклические и волновые закономерности в истории мировой политики	72
Чихарев И.А. Мировая политика как научная дисциплина: проблемы становления	84
Богомолов Б.А., Тхунжитт Кантасса (Таиланд). Эволюция политического режима в Таиланде в середине XX в.	97
Политический процесс в современной России	
Филь М.С. Императивы государственной национальной политики в современной России	102
Туровский Р.Ф. Электоральный конформизм в России и его география	107
Чувашова Н.И. Факторы нерализованности потенциала социального протеста в российском обществе	119
Политическая история России	
Ковалев А.М. Как понять, что же происходит в России?	129
Козиков И.А. В.И. Вернадский о Российском государстве	137
Сельцер Д.Г. Конкурирующие элиты и выборы в контексте политической истории России	144
Научная жизнь	
Актуальные проблемы мировой и российской политики (материалы конференции)	152

Д.Г. Сельцер¹**КОНКУРИРУЮЩИЕ ЭЛИТЫ И ВЫБОРЫ
В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ²**

В конце 2004 г. во время очередной пресс-конференции В.В. Путин затронул тему назначения губернаторов. Смысл высказываний Президента сводился к тому, что у России есть опыт выборного начала (новгородское и псковское вече), современная же практика выборов губернаторов не делает последних ближе и подконтрольной обществу. Потому лучше их назначать, и это не будет нарушением принципов демократии.

Итак, назначения, выборы или возможно что-то иное? Поставим вопрос шире. Выборы — это наша традиция или чуждая ценность, плод чьих-то представлений о наиболее справедливых путях формирования государственной власти и о траектории нашего движения вперед, навязываемых нам?

Огромные географические пространства, сложные климатические обстоятельства с тяжелейшими условиями выживания и воспроизводства, замедленное (по сравнению с западноевропейскими народами) развитие восточного славянства закрепили экстенсивные методики его развития.

В экономической сфере — отсутствие частной собственности, рынка, внутренних механизмов саморазвития, внеэкономическое принуждение с крепостным правом, постоянная и мучительная борьба за внешние источники экономического роста.

Во внешнеполитической сфере — расширение среды обитания, претензии на новые земли с недостаточным освоением уже завоеванных. Присоединяемые территории не могли решить проблем по крайней мере по двум причинам. Экстенсивный способ хозяйствования оставался тем же при любых обстоятельствах. Кроме того, присоединенные земли были мало пригодны для возделывания. Вектор завоеваний был направлен в сторону малонаселенных восточных земель с еще более суровым климатом. Удобные для проживания земли были давно поделены между более мощными этносами. Бесконечная борьба за ресурсы при заметном территориальном росте государства изматывала и истощала общество, всякий раз усиливая бедность.

¹ Сельцер Дмитрий Григорьевич — кандидат исторических наук, доцент, заместитель декана философского факультета Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, докторант-соискатель кафедры мировой и российской политики философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

² Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 04-03-00058а.

В идеологической сфере — доминирование государственных интересов над частными, превращение государственных идеологических интересов в общественные, постоянные призывы государства к самоограничению и терпению.

В социальной сфере — коллективизм, закрепление общины как основы жизнедеятельности той части общества, которая не была вовлечена в процессы институционализации. Община стала важным условием социального выравнивания внутри себя, но одновременно фактором сдерживания, серьезным ограничителем социального развития, механизмом воздействия предгосударственных образований на общество, позже — способом мобилизации общественных ресурсов на пользу государству.

В политической сфере — государственное строительство «сверху», в интересах верхушки общества. При этом общество в целом оказалось отделено от власти, лишено механизмов ее формирования и контроля. Власть щедро отмеряла, постоянно увеличивая, границы своих полномочий, одновременно сужая возможности общества. Демократические процедуры в такой системе существовали только внутри общественной самоорганизации — общины, где возникли выборные начала. Вне общины это было невозможно.

Власть оформлялась как самодержавная монархия с государственной бюрократией. И в Московской Руси, и в Русском государстве, и в Российской империи поступление на службу и карьерное продвижение являлись осью вертикальной мобильности. В качестве элиты в России до начала XX в. выступал только властный класс — административно-политическая бюрократия. Она не избиралась, а рекрутировалась на государственную службу из строго определенного, сословного, кадрового резервуара. Было ли там место для выборов? Нет, только назначения.

Новгородские вечевые процедуры (приглашение князя, выборы посадника, тысяцкого, архиепископа и архимандрита) были связаны с особым историческим положением города и земли, их географией, более или менее устойчивыми связями с Европой, доминированием ремесла над земледелием, развитием института частной собственности. В конце концов, Рюрик был приглашен на княжение не куда-то, а именно в Новгород. Но это в общеисторическом контексте русских земель было скорее аномалией, новгородско-псковским исключением.

Формирование Земских соборов в Русском государстве лишь отчасти напоминало выборы. В реальности самодержавное государство подбирало нужный круг людей для придания большей статусности избрания на Земских соборах царей (1598, 1606 и 1613 гг.), когда всякий раз проводилось «нужное» доминирующей группе влияния решение. Причем случилось это на коротком отрезке истории, в период Смуты, и явилось следствием острейших межэлитных конфликтов (прерывание прежней царской династии с развернувшейся

борьбой за политическое обладание). Воцарение Романовых привело систему в равновесное состояние, и выборы даже в той их вариации исчезли. Более того, в XVII в. перестали созывать даже Земские соборы с их ограниченными "процедурными" выборами.

Общая смена развития событий накануне, во время и сразу после Смуты может быть представлена следующей логической цепочкой: *ослабление абсолютной силы государства — выборы Бориса Годунова (позже — Василия Шуйского) — конкуренция элит — Смута — выборы Михаила Романова — восстановление самодержавия.*

Дворцовые перевороты XVIII в. можно рассматривать как своеобразную борьбу элит за политический выбор. И вновь обратим внимание на то, что произошло это на фоне изменения порядка наследования престола. В отличие от периода Смуты не было гражданской войны, но, как и во время Смуты, была борьба дворянских группировок за политическое обладание. Кроме того, XVIII в. — это еще и период маргинализации дворянства с резким усилением его политической активности. На такие метаморфозы государство ответило "Грамотой на права и выгоды городам Российской империи" и "Грамотой на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства" (обе — 1785 г.). Кроме того, помимо льгот и привилегий государство разрешило дворянству ("О собрании дворян, установлении общества дворянского в губернии и о выгодах дворянского общества") и городам (собрание "общества градского", Общая городская Дума, Шестигласная Дума, магистрат) выбирать органы сословного управления. Выбирать из себя и для себя. Власть не допустила политической конкуренции элит, и самодержавный механизм формирования государственной власти не был поколеблен.

Казалось, что-то изменят конституционные проекты времен правления Александра I. Государственные чиновники Д.П. Трошинский и М.М. Сперанский ("Жалованная грамота российскому народу"), П.И. Дешан и П.А. Вяземский ("Государственная уставная грамота"), декабристы П.И. Пестель ("Русская правда") и Н.М. Муравьев ("Конституция") предлагали по сути одно — разделение властей, предусматривая механизмы выборов представительной власти. Могла быть создана новая политическая система с выборным началом. Но этого не случилось, и самодержавие вновь устояло.

Осуществляя реформы 1860—1870 гг., государство пошло на самоограничение, организационно оформив крестьянскую общину, создав и предоставив довольно широкие возможности местному самоуправлению (земствам и городским думам). Был совершен большой шаг в направлении Запада (одна судебная реформа чего стоит!) и поиска интенсивных методик развития (экономическое принуждение с отменой крепостного права, демографические передвижения, частная собственность, развитие рынка, усиление общества). Вместе с тем политических выборов по-прежнему не было. Проекты М.Т. Лорис-Меликова (Всепопданнейшие доклады от 11 апреля 1880 г.,

28 января 1881 г. ("Конституция") и 12 апреля 1881 г.) с дополнительными возможностями земского самоуправления могли бы стать в случае их реализации началом приобщения социума к выборной практике формирования государственных органов. А интенсивные методики получили бы системные, завершенные очертания. Власть, однако, попала под террор внесистемных элементов ("Народной воли" и, шире, революционного народничества). Убийство Александра II пресекло появившуюся возможность. К.П. Победоносцев, С.Г. Строганов, Л.С. Маков и другие убедили Александра III отказаться от реализации проекта. Доразвития общества, расширения "элитистского клуба" не последовало. Бюрократия, к счастью для себя и системы, избежала конкуренции и на этот раз.

На рубеже XIX—XX в. в России сложилось системное противостояние государства (фактически — бюрократической элиты) и общества. Земское (за "увенчание здания" — Всероссийский земский союз, "малую форму" — волостное земство, политическую деятельность), либеральное (за конституцию и либеральные реформы), рабочее (за введение фабричного законодательства), крестьянское (за разрешение земельного вопроса в крестьянском понимании), национальное (симбиоз самых разных представлений многонациональной Российской империи) и даже охранительное (за "бережение" традиций, вспомним "Священную дружину") движения явились твердыми противниками государства. С одной стороны, государство в лице бюрократии, с другой — все остальные. Сосуществование в традиционной парадигме — власть первична, назначает, заведует абсолютно всем, тогда как общество вторично, имеет возможности только внутреннего, сословного самоуправления без обратных каналов воздействия — оказалось невозможно.

Манифест 17 октября 1905 г. внешне разрешал возникшие коллизии. Появление Основных Законов Российской империи, создание Совета Министров, введение личных прав и свобод, легализация многопартийности и, самое главное, выборы Государственной Думы изменили очень многое. Россия не стала конституционной монархией, но уже не была самодержавной. Самое главное — были впервые проведены политические выборы. Соответственно за счет депутатов Государственной Думы (преимущественно интеллигенции) был расширен "элитистский клуб". Россия впервые стала соответствовать "эталонам": выборы, участие общественных представителей в органах государственной власти, введение прав и свобод, деятельность политических партий. Механизм отправления политики не вышел за рамки политических элит, но туда через выборы попали новые персоны, в том числе внесистемные элементы. Монополия государства в смысле механизмов элитостроения была поколеблена. Возникли сразу несколько каналов попадания в элиту: традиционный — сословный, новые — разночинные: через получение образования и приобретение профессии, позволяющей воздействовать и на власть, и на общество

(журналисты, деятели культуры, адвокаты и т.д.), через участие в Государственной Думе и/или в политических партиях. Началась реальная конкуренция элит. В результате бурных событий межреволюционного периода она завершилась размыванием сакральных образов государя и государства, их разрушением в Феврале 1917 г.

Остановить дальнейшее падение не смогло и Учредительное собрание, куда впервые в российской истории были проведены выборы по абсолютной демократической процедуре (знаменитой “четырёххвостке” — всеобщем, равном, тайном и прямом голосовании), подготовленной Особым совещанием Временного правительства под председательством кадета Ф.Ф. Кокошкина. Тогда и позже, в годы Гражданской войны, был достигнут пик элитистской конкуренции и Смуты одновременно.

Пресечь атомизацию и распад страны могла только сила, свернувшая конкуренцию элит как главный деструктивный элемент, блокировавшая каналы иной логики рекрутирования кадров в государство, кроме одного — бюрократического, опирающаяся на традиционную ценность: самодержавие в разных вариациях с отказом от принципов самоуправления и выборности. Таким образом, государство снесло и заместило только собой верхнюю часть социальной пирамиды. Ровно так же, как это всегда было до изменений начала XX в.

Декоративные выборы в РСФСР — СССР выборами как таковыми не являлись и не вели ни к сменяемости элит, ни к дестабилизации системы. Единственные более или менее демократические выборы были проведены на подконтрольных Совнарком территории зимой — весной 1918 г. в городские муниципалитеты, волостные и сельские Советы. Получив нежелательные результаты, советская власть проигнорировала муниципальные выборы, а создав комбеды, решила и проблему власти в деревне. Но самое главное — были созданы номенклатурная система и советская номенклатура, по меткому выражению О.В. Гаман-Голутвиной, “инобытие” имперской бюрократии³. Триада “жесткое государство — бюрократия — отсутствие механизмов для политического участия общества” была воспроизведена полностью. И система вновь обрела жизнестойкость, пришла в равновесное состояние. И не беда, что в ней опять доминировали экстенсивные методики развития: отсутствие рынка, частной собственности, выборов, имперская внешняя политика. Какие выборы? Это было совершенно невозможно. Только их имитация, не более того. Даже естественная (геронтологическая) смена политических поколений была пресечена репрессиями 30-х годов.

Общая схема развития событий начала XX в. может быть представлена следующей логической цепочкой: *системное противостояние государства и общества — ослабление абсолютной силы государства —*

³ См.: Гаман-Голутвина О.В. Понятие чина в петербургской культуре обрело почти мистический характер // Персона. 2004. № 1. С. 7.

выборы депутатов Государственной Думы — конкуренция элит — революция 1917 г. — восстановление единодержавия.

Причины разрушения советской системы обычно находят в неэффективном экономическом механизме. Гонка вооружений, изматывающая борьба с Западом за сферы влияния исчерпали ограниченные внутренние ресурсы, которые были в аграрной сфере. Обрушение цен на энергоносители в середине 80-х годов привело экономику страны к коллапсу и предопределило ее конец.

Это так, но одна из важных причин падения советского режима — окостенение бюрократической иерархии, как некогда в имперской России, ведь номенклатура не имела конкуренции. С приходом к власти М.С. Горбачева и объявлением перестройки такой конкурент, как интеллигенция, появился незамедлительно. Выборы для советской интеллигенции, а затем и общества стали вождельной мечтой, панaceей от всего дурного, средством, в одночасье соотносящим СССР с демократическим миром. В 1989 г. прошли выборы народных депутатов СССР, в 1990 г. — народных депутатов РСФСР и местных Советов. В элиту, как и в начале XX в., были запущены внесистемные элементы, своим присутствием в органах представительной власти, СМИ и мощнейшим воздействием на общество фактически разрушающие традиционную систему. Разумеется, не без участия части номенклатуры. Н.А. Андреева, автор знаменитой некогда статьи “Не могу поступиться принципами”, в этой связи заметила: “Интеллигенцию использовали как баранов умные козлы перестройки”⁴. Сомневаясь в определяющем воздействии “темных сил” на ход исторического процесса, согласимся с автором “антиперестроечного манифеста” в том, что интеллигенция сыграла тогда едва ли не решающую роль в расшатывании советского государства.

25 марта 1990 г. Горбачев на Съезде народных депутатов СССР по вряду ли демократической в глазах общества процедуре стал президентом СССР. В противовес 12 июня 1991 г. Ельцин по идеальной демократической процедуре стал президентом РСФСР, укрепив свою и без того невероятную популярность. Ельцин, таким образом, ассоциировался с демократией и свободой.

Придя к власти в 1991 г., Ельцин имел в своем кадровом наборе и вышедших из номенклатуры, и “внесистемщиков” от демократического движения, между которыми шла борьба. Кроме того, началась жесточайшая конкуренция новой власти со старой. На что пошла власть, позиционировавшая себя как победившая демократия? На пропуск “учредительных” (в смысле движения к реальной демократии) выборов, на ограничение демократических процедур, вновь начав формировать себя сама, фактически без участия общества. Придя к власти в результате демократических выборов, Ельцин их немедленно свернул.

⁴ Выступление Н.А. Андреевой в программе “Частная жизнь” на РТР 15 июня 2004 г.

